

Янь Цзыцин глупо улыбался, не вникая в слова Ю Лило. Он встал, обвил руками шею Ю Лило и, используя не травмированную левую руку, подхватил его под ягодицы, уверенно подняв и прижав к своей груди.

Ю Лило, всё ещё оправляясь от шока, поспешно обнял шею Янь Цзыцина, только теперь заметив, что тот пристально смотрит на него, и глаза его переполнены нежностью.

Янь Цзыцин сел на край кровати, левой рукой обняв Ю Лило за талию и усадив его себе на колени, вдыхая аромат лекарственных трав, исходящий от его тела. Тёплое дыхание Янь Цзыцина щекотало шею Ю Лило, словно вокруг порхали бабочки.

— Завтра ты обязательно должен идти за мной, — вдруг серьёзно сказал Янь Цзыцин.

Ю Лило провёл тонкими пальцами по носу Янь Цзыцина и рассмеялся:

— Завтра я не Ю Лило, я Му Тинъе, непобедимый бог войны. Если уж играть роль, то нужно делать это до конца. Бог войны защищает всех, так что зачем мне твоя защита?

Внутри Ю Лило зрел план: если на этот раз не удастся выйти целым и невредимым, это станет последней защитой для Янь Цзыцина.

Янь Цзыцин, раздражённый, резко закрыл рот Ю Лило своим, грубо раздвинув его губы и глубоко проникнув языком, словно желая выпить весь аромат из его рта.

Ю Лило почти задыхался, его лицо покраснело, и только тогда Янь Цзыцин остановился. Увидев состояние Ю Лило, он пожалел о содеянном и поспешно прижал его к себе.

Глядя на безвольно свисающие ноги Ю Лило, Янь Цзыцин с досадой произнёс:

— Если бы моя правая рука не была ранена, я бы согрел твои ноги.

Ю Лило улыбнулся:

— Тогда тебе нужно быстрее поправляться.

Янь Цзыцин тоже рассмеялся, сжав ноги Ю Лило между своими, чтобы согреть их своим теплом.

Этот день выдался богатым на события, и Ю Лило, уставший, положил голову на плечо Янь Цзыцина и вскоре крепко уснул. Янь Цзыцин наклонился, поцеловал его в лоб и позвал Цинфэна, чтобы уложить Ю Лило на кровать.

— Пусть А-Ло хорошенько отдохнёт, завтра нас ждёт тяжёлая битва.

На следующий день, едва забрезжил рассвет, весь лагерь Тяньнин наполнился боевым духом, полным решимости разгромить Наньцзян.

Янь Цзыцин тихо разбудил Ю Лило:

— А-Ло, Чжун Гу и Цинфэн помогут тебе надеть доспехи. Я пойду командовать войсками.

Он наклонился и поцеловал Ю Лило в лоб.

Ю Лило кивнул, наблюдая за гордым силуэтом Янь Цзыцина, так похожим на него самого в

прошлом.

Цинфэн, убедившись, что Янь Цзыцин ушёл, вошёл в палатку, сменил мокрое полотенце и помог Ю Лило справить нужду, затем мягко помассировал его живот, убедившись, что всё в порядке, и уложил обратно на кровать, полностью облачив в доспехи. Взглянув на Ю Лило, Цинфэн заметил, что сегодня его лицо выглядит лучше, чем обычно, не бледное, а с лёгким румянцем. Он собрал волосы Ю Лило и надел на него нефритовую корону. Обычно мягкие черты лица вдруг стали более резкими.

Цинфэн закрепил пояс на талии Ю Лило, после чего надел внешний доспех. Благодаря поддержке пояса, Ю Лило мог уверенно сидеть на краю кровати. Цинфэн наклонился, чтобы надеть на него боевые сапоги.

Когда всё было готово, появился Чжун Гу в серых доспехах. Увидев Ю Лило, он на мгновение застыл в изумлении. Подойдя к кровати, он опустился на одно колено и склонил голову:

— Чжун Гу приветствует генерала Му.

Ю Лило твёрдо сказал:

— Генерал Чжун Гу, не нужно церемоний. Сегодня мы победим Наньцзян и защитим наши земли!

Цинфэн и Чжун Гу помогли Ю Лило добраться до конюшни, где Чжун Гу указал на высокого коня:

— Этот конь принадлежит седьмому господину. Он специально велел, чтобы сегодня вы стали его хозяином.

С этими словами Чжун Гу вскочил на лошадь, а Цинфэн поднял Ю Лило, и Чжун Гу, перегнувшись, подхватил его под мышки, усадив на коня. Он раздвинул ноги Ю Лило по бокам, а Цинфэн привязал его сапоги к седлу.

Чжун Гу передал поводья Ю Лило, сам сел на другую лошадь, и они направились к Янь Цзыцину.

Цинфэн остался на месте, глядя на удаляющуюся фигуру Ю Лило, словно вернувшись в те дни, когда он наблюдал за уходом Му Тинье, ожидая его триумфального возвращения.

Янь Цзыцин, закончив расстановку войск, обернулся и увидел приближающихся Ю Лило и Чжун Гу. Его взгляд наполнился нежностью, хотя внутри он чувствовал сложную гамму эмоций.

Увидев Ю Лило, войска разразились громкими возгласами:

— Генерал Му! Генерал Му! Генерал Му!

Чжун Гу громко объявил:

— Бог войны вернулся, эта битва будет выиграна!

Толпа снова закричала:

— Бог войны вернулся, эта битва будет выиграна!

Янь Цзыцин поднял голову, посмотрел на солнце и твёрдо сказал:

— Хорошо, пора выступать!

Он обернулся к Ю Лило:

— Разведчики сообщили, что войска Наньцзяна уже в двадцати ли отсюда. Скоро мы встретимся. Пока оставайся позади, иди за Чэнь Сином и другими.

Ю Лило кивнул, зная, что Янь Цзыцин больше всего беспокоится о нём.

Действительно, пройдя около двадцати ли, они увидели, как великий генерал Наньцзяна Музацзо вывел свои войска на просторы степей.

Увидев Янь Цзыцина, Музацзо громко рассмеялся:

— Я говорю, генерал Янь, седьмой принц, седьмой господин, зачем тебе это?

Янь Цзыцин холодно ответил:

— Музацзо, не стоит зазнаваться. В этот раз ты проиграешь.

Его голос был полон уверенности, и Музацзо засомневался: неужели он действительно нашёл способ победить его?

Музацзо с сожалением подумал, что в этот раз не увидит того, кто чуть не лишил его жизни. По словам его шпиона в Тяньлине, семья Му была казнена за какие-то преступления, и именно поэтому Наньцзян осмелился напасть.

Музацзо громко крикнул:

— Тяньлин уже на краю гибели, вперёд, убивайте!

Войска Наньцзяна закричали:

— Убивать! Убивать! Убивать!

Их крики сотрясали землю.

Янь Цзыцин кивнул, и Ю Лило, потянув за поводья, медленно выдвинулся из-за спины заместителей, встав рядом с Янь Цзыцином. Он посмотрел на Музацзо. Это был он, но уже не тот юнец, а человек с густой бородой, явно закалённый в битвах.

Заметив движение, Музацзо приказал своим замолчать, внимательно наблюдая за происходящим. Внезапно он увидел человека в белых доспехах, с нефритовой короной на голове и мечом в руке, стоящего рядом с Янь Цзыцином.

Веки Музацзо задрожали. Он прищурился, чтобы лучше рассмотреть. Этот облик был ему слишком знаком. Рука, держащая меч, начала дрожать. Его заместитель Айлу, заметив это, с дрожью в голосе спросил:

— Музацзо, это... это он?

Музацзо, раздражённый, крикнул:

— Ты спрашиваешь меня? А я кого спрошу? Хэ Юнь сказал, что Му Тинье был казнён!

Ю Лило, сохраняя спокойствие, произнёс:

— Музаццо, давно не виделись. Как твоё левое плечо?

Услышав это, Музаццо почувствовал, как кровь отхлынула от лица. Именно Му Тинье когда-то пронзил его левое плечо мечом. Хотя рана была вовремя обработана, левая рука больше не могла поднимать тяжести. Даже сейчас, вспоминая это, он чувствовал холод. Самое страшное было то, что тогда Му Тинье был всего лишь пятнадцатилетним юнцом, но уже обладал таким мастерством. Музаццо боялся представить, насколько непобедимым он стал сейчас.

Музаццо изо всех сил старался сохранить спокойствие:

— Генерал Му, спасибо за тот удар. Тебя невозможно забыть.

Услышав это, рука Айлу дрогнула, и его меч упал на землю, воткнувшись в траву. Услышав слова «Генерал Му», половина опытных воинов Наньцзяна запаниковала, а новобранцы, не участвовавшие в битвах десятилетней давности, не понимали, что происходит.

<http://bllate.org/book/16758/1540965>